

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ОДНО СЕРДЦЕ
НА ДВОИХ**

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Одно сердце на двоих / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-699-99638-4

После тяжелой и опасной командировки старший лейтенант группы гуманитарного разминирования МЧС Вадим Галдин едет в деревню навестить своего боевого товарища. И приходит в ужас от того, что видит: друг стал инвалидом и спивается от отчаяния, что не может противостоять местному воротиле Сухобокову, похитившему его сестру Елену. Галдин решает освободить пленницу. Но Сухобоков — серьезный противник. У него есть деньги и связи, за ним — мощная криминальная структура. А у старлея — лишь крепкие кулаки и воля. И еще его верный пес Султан...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018
ISBN 978-5-699-99638-4

Все, изложенное в книге,
является плодом авторского
воображения. Все совпадения
случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

Глава 1

Спецборт из Сирии прибыл на военный аэродром, расположенный недалеко от столицы, в понедельник, 10 октября, в 17.20 по московскому времени. Он, как и всегда, был заполнен различным грузом и военным народом. На Родину вернулся и отряд Центра гуманитарного разминирования и специальных взрывных работ МЧС во главе с полковником Сердановым.

«Ил-76» опустился на бетонку, пробежал чуть более километра, затормозил и начал выруливать к пункту управления полетами. У вышки он встал, открылась рампа. Началась разгрузка техники.

Последними из самолета вышли саперы вместе со своими служебными собаками.

Чуть в стороне, у черного служебного «БМВ» их ждал генерал-майор Адаксин. К нему и направился полковник Серданов.

— Товарищ генерал-майор... — начал он было доклад, но Адаксин прервал его:

— Брось, Леонид Андреевич, давай без официоза. Лучше скажи, сложной выдалась командировка?

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Больше нервной. Хотя ребята особо не напрягались.

— Зато здесь, в Москве, сильно напрягались важные персоны, сидящие во всех инстанциях, вплоть до самого верха. Шутка ли сказать, найти и обезвредить целый арсенал оружия и боеприпасов, в том числе химических.

— Но справились же. Хотя нам, как это иногда бывает, помог случай. Парни капитана Валиева завалили группу террористов, высланную майором Адамсоном на прорыв из Эль-Нугура. Они засекли разведку наемников и определили местонахождение базы этого сброда. Иначе неизвестно, чем закончилась бы командировка. Впрочем, мы справились бы и в этом случае. Вопрос в том, какой ценой.

Генерал кивнул.

— Вот именно, Леонид Андреевич. Какой ценой. Ладно, хорошо то, что хорошо кончается. Я объявил всем твоим благодарность. В министерстве посчитали, что надо представить личный состав отряда к правительственным наградам. Тебя — к ордену Мужества. Ну а со своими парнями решай сам.

— Сделаем. Ведь время терпит, да?

Адаксин улыбнулся и подтвердил:

— Терпит, конечно. Награждение — это же не срочная командировка. Всем твоим — отдых. Из Центра гуманитарного разминирования ООН сообщили, что лицензию и первый транш с заданием ждать еще примерно месяц. Так что парни могут отдохнуть.

ОДНО СЕРДЦЕ НА ДВОИХ

— Вот это хорошо. У меня уже Галдин просится в отпуск. Да и остальные тоже изрядно устали. Ребята терпят, не подают рапорты, но понятно, что им нужен отдых. Причем не в Москве.

Адаксин посмотрел на Серданова и заявил:

— Ты ведь знаешь, что как минимум два твоих специалиста всегда должны быть у нас под рукой.

— Насколько мне известно, капитан Холин и старший лейтенант Липин никуда не собираются.

— Вот и отлично. Остальным разрешаю покинуть столицу, но с обязательным условием постоянно быть на связи и в готовности в течение трех суток прибыть на базу.

— Понятно. Значит, я собираю рапорты?

— Собирай, ходатайствуй и ко мне на стол. Я подпишу, дам указания строевикам и финансистам, чтобы оформили отпуска быстро.

— Вот за это спасибо.

— Это тебе и отряду спасибо. Ладно, твои парни построились. Пойдем, я поприветствую их. Да, а что Адамсон, Рамни и Келли?

— Сидят в наручниках на борту.

— Кто их охраняет?

— Попросили бортового техника приглядеть. Да куда они денутся?

— Злые, наверное?

— Я бы сказал, подавленные.

— Минуту. — Адаксин подал сигнал водителю одного из двух микроавтобусов, стоявших недалеко от «БМВ».

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Серданов не обратил на них внимания. У самолета собралось довольного много самых разных машин.

Из черного «Рено» с тонированными стеклами вышел капитан в повседневной форме, подбежал к Адаксину.

— Товарищ генерал-майор!..

— Отставить! Володя, на борту наемники. Давай команду своим ребятам вытащить их из самолета и следуй с ними на Лубянку. Там передашь эту мразь дежурному или тому офицеру, которого он вызовет. Обязательно возьми расписку в получении.

Капитан улыбнулся.

— Как почтальон, доставивший бандероль?

— Или развозчик пиццы. Работай!

— Есть, товарищ генерал.

Капитан отдал команду по портативной станции. Из микроавтобуса посыпались люди в полной боевой экипировке. Они направились к «Ил-76».

Генерал Адаксин и полковник Серданов подошли к отряду, выстроившемуся в одну шеренгу.

Капитан Холин доложил о выполнении задания.

Генерал пожал всем руки и объявил о решении представить весь личный состав отряда к правительственным наградам. Эта новость особого впечатления не произвела. Каждый из этих парней уже имел по несколько орденов и медалей.

Галдин двинулся было вперед, но Адаксин одернул его:

ОДНО СЕРДЦЕ НА ДВОИХ

— Команды «разойдись» не было, товарищ старший лейтенант.

— Виноват, просьбу хотел изложить по случаю.

— Известна мне суть твоей просьбы. Полковник Серданов доложил. Ответ таков. Личному составу отряда предоставлен двухнедельный отпуск. Командир, помощник и старший лейтенант Липин проводят его в Москве, остальным разрешаю выезд. Условия доведет Серданов. Сегодня же составьте рапорта, завтра с утра оформитесь, получите денежное довольствие, отдельное вознаграждение за решение сложной задачи в Сирии, и вперед, как говорится, на мины.

Галдин довольно улыбнулся.

— Это другое дело.

Серданов осадил его:

— Разговоры в строю, старший лейтенант!

— Извините.

Старший лейтенант Галдин высадился из микроавтобуса в Кузьминках одним из первых.

Провожая друга, Снегирев похлопал его по плечу и заявил:

— Ты не зависни в баре своем. А то опять кому-нибудь морду набьешь, и закончится твой отпуск, не начавшись.

— Ты не забудь своей жене цветы купить, Сеня, а обо мне не беспокойся.

— Ладно, давай, звони.

— Завтра в центре встретимся. Помни, ты дома, здесь не война.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Галдин попрощался с офицерами, закинул сумку на плечо и встал в раздумье за остановкой. Он размышлял, как ему быть: сразу податься домой, разумеется, через магазин, или все же наведаться в бар «Весна»? Старая привычка взяла верх. Он выкурил сигарету и направился к бару.

Сейчас, в семь вечера, там было еще пусто. За ступенями и входом в гардеробном отсеке сидела незаменимая тетя Вера. Она связала здесь уже не одну сотню шерстяных носков для своих внуков и сейчас занималась тем же самым.

Галдин поздоровался с ней.

— Ой, Вадим, ты?

— Что, сильно изменился?

— А что это за форма на тебе?

— Моя собственная. Это форма МЧС.

— Впервые вижу тебя в ней. Она тебе идет.

— Военная форма идет любому мужчине.

Я куртку и сумку оставляю?

— Да, конечно.

Галдин отдал сумку и камуфлированную куртку гардеробщице, потом спросил:

— Ну и как тут у вас? Безбашенная молодежь, вроде той, которую я разогнал в крайний заход, не балуется?

— Их больше никто и не видел. Были адвокаты, полиция. Они всех и обо всем расспрашивали. Ты уж на наших не серчай, Вадим. Давили так, что дать показания в твою защиту было просто невозможно. Да и протоколы были заранее написаны. Погоди, а как ты из этой беды вывернулся?

ОДНО СЕРДЦЕ НА ДВОИХ

— У меня тоже крыша есть, тетя Вера, причем покруче, чем у тех отморозков. Ладно, пойду в зал.

— Говорю же, жениться тебе надо, Вадим. Разве это жизнь? Со службы в бар, оттуда в пустую квартиру. Вечером девки, утром похмелье.

— Я не болею.

— Ты все-таки нашел бы себе женщину. Намного было бы лучше.

— Может, официантку Надежду? — с улыбкой проговорил старший лейтенант.

— А что? Можно и ее. Хорошая девушка.

Галдин иронически хмыкнул.

— Девушка, говорите? Сомневаюсь.

— Да ну тебя. Делай что хочешь, только жалко мне тебя, Вадим. Парень ты хороший. Офицер, не вижу, кто по званию. Пропадешь ведь.

— Пропадут, найдут. Есть кому, да и нужен еще я вроде нашей многонациональной державе.

Тетя Вера махнула рукой.

— Иди уже! В баре спокойно. Пока.

— Я ненадолго.

— Дело твое, я тебе не советчица.

— Нет, советы вы хорошие даете, правильно всегда говорите, вот только я трудный подросток, плохо воспринимаю воспитание.

— Иди отсюда, подросток, не отвлекай. Мне сегодня надо подследники среднему довязать, а то старые порвались.

— И как у вас терпения хватает? Это же с ума можно сойти!.. Ладно, удаляюсь.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Вадим миновал первый зал, предназначенный для тех посетителей, которые забежали сюда на минутку, чтобы поправить здоровье или пропустить соточку-другую после трудного рабочего дня, зашел во второй.

На этот раз барменом был Володя, парень по старше, да и покрепче Эдика. А в остальном все так же, как и всегда. За столиком девицы, только две, чернокожая сухощавая Куна и степенная Лора. Вики не видать. У стойки бара официантка Надежда. В кабинках две пары, одна за столом. Музыка, если так можно назвать то, что врубалось в этом заведении для танцев, пока молчала.

Девушки увидели Галдина и сразу как-то сникли.

Бармен, напротив, выразил радость:

— О, какие люди! В командировке, что ли, был, Вадим?

— Привет, Вова!

— А, извини, привет.

— В командировке, только что приехал и сразу к вам. Сделай-ка мне сто пятьдесят слезинки и бутерброды.

— Для разогрева?

— Видно будет.

Куна поднялась, подошла к Галдину и сказала:

— Вадим, ты зла на нас не держи, ладно?

— За что мне держать на вас зло?

— За то, что мы показания против тебя дали.

Нас заставили. Я, честное слово...

Галдин остановил чернокожую девицу:

ОДНО СЕРДЦЕ НА ДВОИХ

— Все, Куна. Я не в претензии, да и не было ничего.

— Ты знаешь, как менты нас прессовали тогда?

— Я сказал, Куна, ничего не было. Значит, нечего и обсуждать.

— Ты и правда не злишься на нас?

— Правда. А что Вику не видно? Выходной у нее, что ли?

Куна закатила глаза и заявила:

— Вика теперь на другом уровне. Здесь больше не работает. У нее место в отеле, в центре. Пошла в гору.

— Выше залезет, большее будет падать.

— А ты чего о ней спросил? Мы с Лорой разве хуже?

— Ты посиди пока. Не мешай.

— Ладно, но если что, то я готова.

— Как будто другим откажешь.

— Не откажу, но ты вне конкурса.

— Ну, спасибо. Любимчик, значит?

— Считаю так!

Бармен налил сто пятьдесят граммов чистой охлажденной водки, положил на стойку два бутерброда с икрой.

Галдин выпил, закусил. У него тут же разыгрался аппетит.

— Что у вас на ужин? — спросил он Володю.

— Да меню не особо роскошное. Бифштекс остался, можно курицу-гриль организовать, рыба, по-моему, есть.